

Антироссийские санкции:
три пишем, два в уме

ЭКОНОМИКА СТР. 2

Чем удобна цифровая ипотека и как банки
намерены зарабатывать на брокерском буме

БАНКИ СТР. 4



Не попасться на удочку
интернет-мошенникам

ФИНПРОСВЕТ СТР. 16

№ 15
(1489)

26
апреля
2021 г.

ФИНАНСОВАЯ



Г А З Е Т А

Издается с 1915 года



fingazeta.ru

Е Ж Е Н Е Д Е Л Ь Н О Е О Б О З Р Е Н И Е



Каким будет ОСАГО
для беспилотных
автомобилей

СТР. 3



Квартиры в Московском
регионе дорожают,
но виртуально

СТР. 15



Активы, в которые
эксперты советуют
инвестировать в этом году

СТР. 13

САМЫЕ КОРОТКИЕ ПРОГНОЗЫ

«Сберкоин» появится в ближайшее время

В ближайшее время крупнейший банк России может начать выпуск собственного цифрового финансового актива – «сберкоина», сообщил зампред правления Сбербанка Анатолий Попов. Это будет возможно сразу после регистрации блокчейн-платформы, проходящей сейчас последние согласования с ЦБ.

Пик спроса на нефть приблизился

Спрос на нефть достигнет пикового значения в 101,6 млн баррелей в сутки уже в 2026 г., прогнозирует Rystad Energy. До начала пандемии коронавируса она ожидала его в 2030 г. на уровне 106 млн баррелей в сутки.

Меховые изделия сильно подорожают

Стоимость меховых изделий в России может увеличиться в 2021 г. из-за подорожания пушнины, заявил президент Российского пушно-мехового союза Сергей Столбов. «Рынок будет меняться в плане того, что сегодня уже пушнина подорожала у нас на 40–50%, значит, в новом сезоне надо ожидать на 30–40% подорожание изделий из натурального меха», – сказал он.

Авиакомпании останутся убыточными

Совокупные убытки мировых авиакомпаний в 2021 г. составят \$47,7 млрд против \$126,4 млрд в 2020-м, отмечается в прогнозе Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA). Она ухудшила свой прежний прогноз, в котором убытки текущего года оценивались на уровне \$38 млрд.

NOTA BENE

421,4 млрд рублей

составил в 2020 году объем
перечисленных в федеральный
бюджет дивидендов госкомпаний

Выносимая жесткость

Банк России поднял ключевую ставку



Банк России продолжил ужесточение денежно-кредитной политики, повысив ключевую ставку до 5%. Ниже она в обозримом будущем уже не будет. Судя по впервые опубликованному ЦБ прогнозу ее динамики, в этом году ставка может даже превысить 6% – верхнюю границу «нейтрального» диапазона. Но и это не отменит быстрого роста ВВП.

Глеб Баранов

Решение совета директоров ЦБ повысить с 26 апреля ключевую ставку было более чем ожидаемым. Аналитики спорили о размере шага. «Сегодня мы обсуждали два варианта решения – повышение на 25 и 50 базисных пунктов», – сообщила председатель Банка России Эльвира Набиуллина.

Выбрали второй, более жесткий вариант. Но дискуссии вызывал не столько сам шаг, сколько взгляд регулятора на текущую и будущую ситуацию в экономике, а соответственно, и его планы. 5% – это нижняя граница диапазона нейтральности ставки. Банк России говорил, что начал движение в его направлении, но теперь в принципе мог бы и остановиться. Однако едва ли это случится.

«Темпы роста потребительских цен и инфляционные ожидания населения и бизнеса остаются повышенными, – говорится в пресс-релизе ЦБ. – Восстановление спроса приобретает все большую устойчивость и в ряде секторов опережает возможности наращивания выпуска». Уже одно это – вполне достаточное объяснение и оправдание для дальнейшего повышения ставки.

ЦБ резко (до 4,7–5,2%) ухудшил прогноз по инфляции на конец года. Возвращение к 4% ожидается только в середине следующего года «в условиях проводимой денежно-кредитной политики». Но и рост ВВП он ожидает существенный: на 3–4% в этом году и на 2,5–3,5% – в следующем. «Это означает, что российская экономика вернется к своему докризисному уровню во II полугодии 2021 года».

«Подчеркну, что большинство отраслей уже вышли на допандемический уровень выпуска, – уточнила Эльвира Набиуллина. – Отдельные ограничения сохраняются в некоторых секторах. Прежде всего в нефтедобыче, где они связаны с соглашениями ОПЕК+. Не до конца восстановился сектор услуг, где больше, чем в других сферах, доля малых и средних предприятий».

Намерения ЦБ в связи с этим стали прозрачнее. Аналитики давно просили его, не ограничиваясь

«говорящими» брошками председателя, приступить к публикации прогнозов динамики ключевой ставки. И теперь она началась. Банк России указывает диапазон ожидаемой средней ставки для трех лет.

Важно понимать, что это не границы колебаний, а именно средняя. Если на этот год указано 4,8–5,4%, а в январе было 4,25%, то 4,8% (при отсутствии чудес) уже не будет, а вот цифры выше 5,4% – вполне возможны. ЦБ рассчитал среднюю и с 26 апреля до конца года – 5–5,8%. К ней применимо то же рассуждение. Так что меньше 5% мы в обозримом будущем не увидим, а вот больше 5,8% и даже 6% (это верхняя граница нейтральности) – возможно. То, что ЦБ может перейти к формально «жесткой» политике, подтверждают и его прогнозы средней ставки на 2022 год – 5,3–6,3%.

В остальном дискуссия возможна. «Сигнал на будущие решения оказался несколько мягче, чем можно было ожидать, – вернулось словосочетание «будет оценивать целесообразность дальнейшего повышения ключевой ставки», – считает, например, экономист по России и СНГ ИК «Ренессанс Капитал» Софья Донец. – Вместе с тем Банк России явно оставляет пространство для повышения, что и заложено в ожиданиях рынка. Мы полагаем, что наш ранее сделанный прогноз, предполагающий повышение ключевой до 5,75% в сентябре и ее сохранение на этом уровне в 2022-м, отлично укладывается в представленные Банком России диапазоны прогноза».

«В минимальной траектории допускается сохранение ключевой ставки неизменной на уровне 5,0%, а в максимальной – превышение верхней границы нейтрального диапазона на конец года, – отмечает директор офиса рыночных исследований и стратегии Росбанка Евгений Кошелев. – При этом перспектива повышения ставки на последующих заседаниях не является гарантированной и остается зависимой от траектории инфляции в недельной и месячной разбивке».

Принуждение к инвестициям

Президент готов лично контролировать дивиденды

Ожидания бизнеса от послания президента Федеральному собранию оказались несколько завышенными. При этом предпринимателей поставило в тупик обещание «поощрять, конечно, тех, кто вкладывает».

Константин Смирнов

Даже бизнес-омбудсмен Борис Титов заявил, что «сразу по нескольким важным направлениям Путин скорее внес интригу, чем раскрыл полную картину». Ее он, в частности, видит в высказывании о регулировании цен на потребительские товары. По мнению президента, «нельзя полагаться только на директивные меры». Это путь «к дефициту и пустым полкам». Нужны рыночные механизмы. Но какие именно? Президент не уточнил. Сейчас цены на хлеб пытаются удержать за счет экспортных квот и пошлин. Цены не вернулись на прежний уровень, а производители лишены возможности инвестировать в расширение производства. Борис Титов подчеркивает, что нужна гибкая налоговая политика, которая сделает направление денежных «излишков» в инвестиции более выгодным, чем их вывод на потребление.

В принципе президент обозначил необходимость налогового стимулирования. Но подробности не раскрыл. Он лишь поручил правительству в месячный срок представить предложения по поддержке малого и среднего бизнеса, в том числе и в фискальной сфере.

Директор Института стратегического анализа ФБК Grant Thornton Игорь Николаев считает, что определенные положительные сигналы все же есть. Правда, с натяжкой. Так, в рабочем порядке прорабатываются планы о повышении общей ставки налога на прибыль с 20 до 21%, но при этом будет предоставлен инвестиционный вычет предприятиям, которые осуществляют капиталовложения. Им ставку могут снизить до 18%. Однако он считает такую меру недостаточной, а главное, опасается, что и этого-то не случится.

Высказывания президента на этот счет были противоречивы. С одной стороны, он обещал настроить «всю систему поддержки частных инвестиций». Но с другой – предупредил, что оценит эффективность инвестиций по тому, «какие новые продукты, услуги, технологии созданы для граждан, как вырос потенциал страны и каждого отдельного региона».

Более того, он подвесил ситуацию, предупредив бизнес, что решение о «возможной доработке налогового законодательства» примет с учетом анализа использования прибыли. По мнению Владимира Путина, она в этом году «обещает быть рекордной, несмотря на все проблемы». И подытожил: «Скажу, что называется, без протокола: дивиденды – кто-то выводит дивиденды, а кто-то вкладывает в развитие своих предприятий и целых отраслей. Будем поощрять, конечно, тех, кто вкладывает».

Фактически поставлена задача: «Трансформировать прибыль в инвестиции, в развитие». Но какой ценой? Игорь Николаев полагает, что речь идет ни много ни мало о «принуждении к инвестициям». Во-первых, не факт, что прибыль окажется рекордной, так как вирусная рецессия еще не вполне сдалась, хотя, по данным Росстата,

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 2